

Оглавление

Предисловие 9

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

Глава первая. Розовое небо..... 13

Глава вторая. Волнение юности..... 48

Глава третья. Исчезновение Мирай Прайс.... 74

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СТИРАНИЕ ЭФФЕКТА БАБОЧКИ

Глава четвертая. Родная незнакомка..... 105

Глава пятая. Во все тяжкие..... 156

Глава шестая. Мирай..... 186

Глава седьмая. Встреча..... 223

Глава восьмая. «Голубой период»..... 253

Глава девятая. Падение Феникса 289

Глава десятая. Холодный розовый 340

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АНОМАЛИЯ

Глава одиннадцатая. Memento mori
и пойманная крыса 399

Глава двенадцатая. Катарсис 439

Глава тринадцатая. «Слабый» и эпитафия
к человеческому упрямству 483

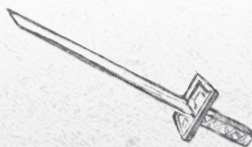
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ЭПИЛОГ

Глава последняя. Мираж былой любви:
фатализм и вечность 515

Послесловие 533

Глава дополнительная. Ее одиночество 539

Она долго слушала всех, чтобы
потом ее услышали все.

Предисловие

Автор совсем не поддерживает некоторые антисоциальные действия и решения, принимаемые героями в его работе. В романе нет постельных сцен, и рейтинг выбран из-за присутствия жестоких сцен, скверных словечек и психологического давления.

Я пишу это предисловие с одной-единственной целью: донести, что эта книга не то, чем кажется. Первая пара глав может показаться чересчур сентиментальной, но таковой она и должна быть. За ней же скрывается настоящая сущность романа, со всей его жестью, трагизмом, психологизмом и, конечно же, любовью.

Данное произведение не рекомендуется к прочтению слабонервным или тем, кто ожидает милой невинной истории, что скрасит вечер-другой. Спасибо за внимание и приятно чтение!

Часть первая
Пролог

Глава первая

Розовое небо

Мне часто снится один человек. Одно и то же место. Одна и та же ситуация. На улице зима: морозный ветер щиплет кожу, теплый пар выходит изо рта и хаотически клубится в воздухе, мгновенно растворяясь; небо окрашено в розовый, на нем словно застыли продолговатые облака, время близится к сумеркам; и я, совсем еще молодой, стою в парке рядом с большим деревом, обвешанным гирляндами, гляжу на юную пигалицу пятнадцати лет. Милостивая девушка. Волнистые волосы облачного оттенка розового, плавно развевающиеся на ветру; фарфоровая кожа с румянцем на щеках; гладкий, чуть ли не сияющий лоб, без единого подросткового изъяна; тонкие брови, по форме напоминающие крылья ласточки, — и под ними бархатный взгляд больших, ненаглядных янтарных глаз в оправе темных густых ресниц, упорно вцепившийся в меня¹.

---

¹ Романтическое мгновение, запечатленное во сне героя, нашло свое воплощение во второй части саундтрек-альбома — «Sparkle of Amber Eyes». — *Прим. автора.*

— Рэй! — Она тянет меня за рукав пальто. — Вот бы можно было дотянуться до этого неба... Взлететь, устремиться к нему! Было бы здорово, а?

Мне раньше казалось, что таких людей не бывает. Но стоило повстречать эту чаровницу, как все сомнения отпали тут же, — мир заиграл новыми красками, моя любовь покорила и его, и ее.

— Да, — улыбаюсь я в ответ, в глазах теплится скромная радость. — Сегодня потрясная погода! — И делаю глубокий вдох. В воздухе разносится характерный поре запах: свежий и несказанно приятный. Наслаждение.

— А давай пообещаем друг другу отмечать каждую нашу годовщину в этом месте? — неожиданно предлагает она.

— Прямо тут? — Я оглядываюсь.

— Да! Помнишь, год назад, когда мы познакомились и впервые гуляли, мы пришли сюда... И небо было точно таким же — розовым и холодным.

— Никогда бы не подумал, что розовый будет у меня ассоциироваться с чем-то холодным. Хех.

Она хохочет, после чего вновь устремляет на меня любопытные глаза, выжигающие во мне всё ради ответа.

— Эх, почему бы и нет? Чудесный парк. Как и ты, впрочем.

Возлюбленная улыбается и обнимает меня.

— Как хорошо, как хорошо-то! — Она поднимает голову и расправляет руки в стороны, точно собира-

ется взлететь к необъятным небесам, что постепенно темнеют и готовы с минуту на минуту обратить город в сумерки. Я повторяю за ней. — Интересно, а в следующем году небо будет таким же?

— Не знаю. Хотелось бы, чтобы оно оставалось таким каждый год. Это ведь особенный день.

— Конечно! И небо будет таким каждый год, я тебе обещаю! Мое скромное обещание в обмен на твое «Я люблю тебя!», хи-хи.

С моих губ тотчас же нежно слетает:

— Я люблю тебя, Мирай. Безбожная красавица с не менее восхитительным именем!

— Завидуешь, м? — игриво, с доброй ухмылкой спрашивает она.

— Нет, с чего бы? У меня тоже ничего такое имечко! — парирую я.

— Ха-ха, тоже верно! Слушай, пока солнце не село до конца, давай прогуляемся до моста?

— До моста? — Дерзость эдакого вызова поражает меня. — Он в миле отсюда, мы не успеем.

— Чушь! Чушь, милый мой! Побежали, ну же! — И она срывается к цели, а мне ничего не остается, кроме как поспешить за ней.

На этом мой сон прерывается и возобновляется только тогда, когда мы уже стоим на мосту и взираем вслед догорающему рубиновому диску. Взгляды наши — такие мечтательные, такие свежие и полны красоты юности. Ветер завывает, нещадно кусая кожу, а нам

всё равно. Мы держимся за руки, но глядим куда-то в сторону, не друг на друга. Пока что. Нашим душам еще только предстоит осознать всю волшебную прелесть и великолепие момента. И только после этого мы сможем прийти в себя. И когда подходит время, Мирай поворачивается ко мне. По ее щекам скатываются теплые слезы, однако губы, хоть и подрагивая, держат улыбку.

— Я так счастлива! — говорит она, после чего сон обрывается, и я возвращаюсь в настоящее. Возвращаюсь в реальность, в которой больше нет Мирай.

Этот сон неотвязно преследует меня — снится как минимум раз пять на неделе, невзирая на то, что с момента нашего расставания минуло три года. Это случилось так быстро и так... невероятно. До сих пор это не отпускает, до сих пор нахожу себя влюбленным в человека, которого больше *не существует*.

Мирай Прайс я впервые встретил около четырех лет назад, в парикмахерской, расположенной на первом этаже моего дома. Она была дочерью прилежной женщины, что ловко подстригала меня каждые три месяца. В то время Мирай была ученицей средней школы Аллахаэй, и в день моей стрижки у нее раньше закончились занятия, поэтому она, по своему обыкновению, пришла навестить мать. И ее присутствие удивило меня. Точнее, не само присутствие, а она сама удивила, даже *зацепила*. Слегка нездоровая белизна ее упругой чистой кожи, робкий птенячий взгляд, цвет

шелковистых блестящих волос и хрупкая фигурка сразу напрочь закрепились в памяти. К счастью или нет, задержалась она в гостях ненадолго. Посидела минут десять после моего прихода и ушла домой, который, как оказалось, находился в здании напротив. Узнал я об этом во время диалога с ее матерью, что завязал из-за некоего интереса.

— А это ваша дочь была, да? — спросил я, не успела пройти и минута после ухода Мирай. Ранее, где-то год назад, во время одного из моих визитов миссис Прайс упоминала свою дочь, но как бы невзначай. Подумать не мог, что она окажется такой... запоминающейся.

— Да-да, — ответила мне миссис Прайс, ровняя стрижку. — Правда, чудесная девочка?

— К-конечно, — согласился я, четко обрисовав черты девушки у себя в мозгу. Вообще, лица людей запоминать у меня получается хорошо. — А как ее зовут?

— Мирай. — Она расплылась в теплой улыбке, будто вспомнила что-то очень яркое и прекрасное из ранней жизни. — Мое золотце. Ей всего тринадцать, а уже такая красавица!

— Вы как-то говорили вроде, что она учится, где и я раньше?

— Да, припоминаю что-то такое...

— Я окончил среднюю школу год назад... — вспомнил я, осознавая разницу в три года. — Хех, вы живете в доме напротив, а я только сейчас увидел Мирай. Забавно.

— И вправду. У нас с тобой пересекаться чаще получается... Вчера вот видела тебя с друзьями на катке. Как оно, весело было?

— Знаете, годы идут, а удовольствие от катания на коньках не пропадает. Как будто впервые встал на лед. Всё время каток тот же, ничего не меняется, но это даже хорошо... в данном случае.

Как только я с семьей переехал из местного пригорода в город где-то год назад, так всегда стригся у миссис Прайс. Каждые три месяца. У нас всегда находились темы для разговора, так что мы быстро прикипели друг к другу.

— И все эти годы ты ни разу не менял свой стиль, — укоризненно сказала она. — Может, уже поменяешь? Мне, если честно, уже наскучило стричь тебя одинаково, ей-богу!

За всё время нашего знакомства мы стали практически как тетя и племянник. Встречались не только в парикмахерской. Частенько пересекались в одном и том же магазине, переходили через одну и ту же улицу, и силуэт ее частенько мелькал в окнах средней школы Аллахэй, когда я там еще учился. И как мне до сих пор не пришло в голову, что она живет совсем рядом? В любом случае отношения наши были довольно близки, можно сказать, мы были почти что друзьями. И поэтому она вполне могла себе позволить какие-либо уколы в мой адрес, а я, в свою очередь, в ее.

— А мне наскучил один и тот же интерьер у вас. Может, уже поменяете, сделаете ремонт, там, м? — Я дурачки ослабился и хохотнул.

— Были бы деньги и время, знаешь... — парировала она.

— Ну ладно, я планирую изменить стиль ближе к весне.

— Да ну? И что же ты выберешь?

— Посмотрим. Среди кипы журналов отца, по-моему, был один старый, с модными стрижками. Отец у меня в свое время тот еще красавец был! Думаю, и мне что-нибудь подойдет. Выберу себе по вкусу и покажу вам.

— Жду не дождусь, Рэй. Вкус-то у тебя хороший.

— Хочу себе что-нибудь с удлиненными волосами попробовать.

— Так это значит, ждать тебя мне не стоит еще месяцев пять?

Она огорченно пригляделась к моей почти достриженной голове. Я тоже всмотрелся и прикинул примерный срок:

— А то и все шесть или семь. — Мои глаза тотчас же заприметили понурый взгляд миссис Прайс, и я решил ее подбодрить: — Не волнуйтесь, видеться мы всё равно будем. А лучше зовите в гости!

— Неплохая идея, слушай. Как раз с Мирай познакомишься. Она девочка у нас не самая общительная, но и не замкнутая, поэтому общий язык найти можно.

Ей не помешает еще один друг. — И она снова тепло улыбнулась.

«Очень сильно любит свою дочь, аж сияет вся при одном только упоминании о ней», — с какой-то добротой, даже умилением, подумал я, а вслух сказал:

— Хотелось бы. Может, получится запросто сойтись. Нельзя упустить возможность подружиться с такой очаровашкой!..

— А я даже и не против. — Миссис Прайс уже закончила стрижку и начала было снимать с меня пеньюар. — Ты мальчик хороший, я это знаю. Потому и сама хочу, чтобы вы познакомились. Как раньше до этого не додумалась, ха-ха?

Я помотал головой, дабы оценить результат.

— И когда можно будет это устроить?

— Приходи в воскресенье, к нам на обед.

— В воскресенье... — На экране сознания я начал порывисто передвигаться по воображаемому календарю. — Это у нас, значит, двенадцатое, да?

— Верно.

— Хорошо. — Я кивнул и встал с кресла. — У меня никаких планов нет. Загляну.

— Вот и чудно. Мы будем ждать!

— Предупредите Мирай, чтобы не испугалась, мало ли.

— Обязательно. С тебя, кстати, двадцать долларов, дорогуша.

— Сейчас...

Я оплатил стрижку и распрощался с миссис Прайс, после чего поднялся к себе в квартиру, располагавшуюся двумя этажами выше.

Скинул рюкзак, переоделся в домашнее, приготовил себе перекус и во время него думал о Мирай: «Такая красивая... Волосы как облако в вечерней дымке. Фигурка хрупкая как весенний лед... Боже, когда это во мне поэт поселился?» Долго думать я так не мог, потому что не знал о ней ровным счетом ничего. Почти. Только адрес, школу и внешность. Всё равно этого было мало, чтобы заикливаться на ней, будто бы влюбился. «Нет уж. Нельзя меня так просто развести! Вот познакомлюсь с ней поближе, тогда посмотрим», — заключил я и, перекусив, принялся за домашку. После перехода в старшую школу ее, как мне показалось, стали задавать меньше. Либо я стал куда ленивее...

Стоило сделать математику и потянуться в портфель за английским, в окне дома напротив мелькнула Мирай. Я заметил ее на третьем этаже и стал наблюдать. Сначала она разговаривала с кем-то по телефону, возможно, с подругой. Ну, как разговаривала... Скорее, больше слушала. Хоть мое зрение далеко не соколиное, однако видеть движение ее губ не составляло труда. В один момент Мирай распахнула окно и выглянула на улицу, охватила быстрым взглядом округу, а затем закрыла его. Судя по всему, проветривала комнату. Потом, через несколько минут, она положила трубку и скрылась где-то в той части комнаты, где я уже не мог рассмотреть ее.